

Ю. М. КУКУШКИН

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАБОЧЕГО И ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ПОРТУГАЛИИ В ПЕРИОД МОНАРХИИ И БУРЖУАЗНОЙ РЕСПУБЛИКИ

25 апреля 1974 г. в результате военного переворота была свергнута фашистская диктатура в Португалии, стоявшая у власти 48 лет. Подъем мощного массового демократического движения, формирование временного правительства, в котором вместе с другими демократами участвуют коммунисты и социалисты, усилили интерес к социальным и политическим проблемам этой страны, в особенности к проблемам истории португальского рабочего движения, деятельности Португальской коммунистической партии *.

В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть основные этапы развития рабочего движения с момента его зарождения вплоть до установления фашистской диктатуры. В дальнейшем будет рассмотрена многолетняя борьба португальских коммунистов, направленная на сплочение антифашистских, демократических сил, что и явилось одним из решающих факторов, обусловивших падение фашизма в Португалии.

* * *

Португалия — первая европейская страна, вставшая на путь колониальной экспансии. Однако ограбление колоний и работорговля не стали для нее в ту эпоху основой возникновения капиталистических отношений. Начавшие было появляться в середине XVIII в. португальские промышленные предприятия были задушены английской конкуренцией. Паразитизм феодалов и духовенства, огромные военные расходы подрывали экономику страны. Народные массы страдали от непомерных поборов.

Во второй половине XVIII в., в период правления маркиза Помбала (1750—1777 гг.), экономическое положение страны несколько улучшилось. Стремясь ослабить экономическую и политическую зависимость от Англии, Помбал прилагал много усилий для развития промышленности и

---

* К сожалению, в советской исторической науке эти аспекты истории Португалии мало освещены. Можно лишь указать книгу Г. Н. Коломийца «Очерки новейшей истории Португалии» (М., 1965). Кратко рассматриваются некоторые аспекты данной темы и в книге А. М. Белявского «Американский империализм на Пиренейском полуострове» (М., 1961). Изучению современного периода развития антифашистской борьбы в Португалии помогают переведенные на русский язык книги генерального секретаря Португальской коммунистической партии А. Куньяла «Путь к победе» (М., 1967) и Ж. Д. Коэльу «Сопrotивление в Португалии» (М., 1963), а также статьи членов руководства португальской компартии, опубликованные в советской печати.

торговли. Его деятельность¹ объективно отражала потребности определенной части населения, состоявшей, по определению К. Маркса, «из жителей портовых, торговых городов и некоторых провинциальных центров, где... до известной степени развились материальные условия современного общества. Их поддерживали лучшие элементы дворянства и буржуазии, писатели, врачи, адвокаты и даже священники, которых Пиренеи не спасли от вторжения философии XVIII века»¹.

Вести о Французской буржуазной революции волновали португальские прогрессивные круги. В Лиссабоне за короткий срок было распродано 12 тыс. экземпляров французской конституции 1791 г., распространялись нелегальные революционные произведения. Но португальские власти жестоко подавляли всякие проявления либеральных идей.

24 августа 1820 г. под влиянием испанской революции в Португалии вспыхнула буржуазная революция. Она отвечала непосредственным интересам судовладельцев, торговцев, промышленников, интеллигенции и армейских офицеров. По форме эта революция казалась обычным «пронунсиаменто» — военным переворотом. Целью революции было свержение монархии, ибо она не соответствовала интересам развивавшегося класса буржуазии и не открывала перспектив для капиталистического развития. Экономические, социальные и политические условия Португалии ставили перед буржуазией основную задачу — завоевание власти.

Португальская буржуазия к началу XIX в. сумела завоевать определенные позиции. Хотя к 1820 г. около 80% населения страны, общая численность которого приближалась к 3 млн., жило за счет сельского хозяйства, в Португалии уже насчитывалось 14 934 рабочих (занятых на 1030 предприятиях мануфактурного типа и бывших, скорее, полуремесленниками). Заметно выделялась буржуазия г. Порту. 80 кораблей, построенных на местных или соседних верфях, были гораздо большего водоизмещения, чем суда других стран, и обслуживали торговлю с Бразилией. В их постройке и ремонте участвовало значительное число рабочих. В Бразилию экспортировали льняное полотно, шляпы, ткани, производившиеся на фабриках г. Ковильи, ситец, посуду, металлические изделия. Однако оборудование на португальских фабриках оставалось еще весьма примитивным. В стране не было ни одной паровой машины. Декретом от 29 декабря 1821 г.² был учрежден первый в стране Лиссабонский банк, что содействовало развитию товарно-денежных отношений.

ПЕРВЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ ПОРТУГАЛЬСКОГО ПРОЛЕТАРИАТА ПРОНИКНОВЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ

Отзвуки первых классовых битв, вспыхнувших в других странах Западной Европы, донесли и до Португалии. Проникавшие в страну революционные идеи быстро прокладывали себе путь и способствовали зарождению рабочего движения. Одно из первых требований рабочих, получившее широкую поддержку населения, касалось строительства дешевых жилищ.

Уже в 40-х годах XIX в. в стране стали возникать первые классовые организации трудящихся; они должны были оказывать помощь в случае болезни, старости и безработицы. Но эти союзы еще не выступали активно в поддержку экономических требований своих членов. Впервые попытка создать ассоциацию такого рода типограф Виейра да Силва в 1834 г.³

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 437.

² F. Piteira Santos. Geografia e economia da revolução de 1820. Lisboa, 1961, p. 38—40, 45—46, 51—52, 122—138, 144; D. Alves Grandinho. Apontamentos da História de Civilização Portuguesa. Braga, 1955, p. 217—221.

³ C. Junior. História breve do movimento operário português. Lisboa, 1964, p. 16—17.

Вместе с известиями о революции 1848 г. в Португалию проникли и социалистические идеи, повлиявшие на прогрессивную молодежь, среди которой особо выделялись Соуза Брандао, Лопес де Мендонса, Аморим Виана, Кустодио Жозе Виейра и др. ⁴ 28 апреля 1850 г. они выпустили в Лиссабоне первый номер газеты «Eco dos Operários», в которой пропагандировались идеи утопического социализма Фурье. Однако в октябре 1850 г. газета прекратила свое существование. Позднее там же издавались другие газеты социалистического направления ⁵.

В июле 1850 г. в Лиссабоне была организована Ассоциация рабочих. На заседаниях ее генеральной ассамблеи, открывшейся 1 сентября 1850 г., присутствовали трудящиеся различных профессий. Цели Ассоциации отвечали тогдашним запросам пролетариата: она стремилась развивать у рабочих дух солидарности, защищать их коллективные интересы, предоставляла кредит и помощь в случае болезни и по старости. Формой организации португальские трудящиеся избрали федерацию, центральным органом ее стала газета «Eco dos Operários», опубликовавшая устав Ассоциации. Возникали также и организации кооперативного характера, стремившиеся создать фабрики, управляемые самими рабочими. Однако эти начинания, как правило, успеха не имели ⁶.

В то десятилетие экономическая жизнь в Португалии несколько оживилась. Официальная статистика уже отметила в 1852 г. наличие в стране 70 паровых машин. В 1856 г. началась эксплуатация первого участка Северной железной дороги от Лиссабона до Каррегадо, а спустя несколько лет вступили в строй два участка Южной железной дороги, которые были переданы во владение частным компаниям. В 1855 г. в Португалии стала функционировать первая телеграфная линия и был подписан контракт о прокладке подводного кабеля от Лиссабона к Азорским островам и далее к Северной Америке.

В связи с необходимостью подготовки квалифицированных кадров для промышленности декретом от 30 декабря 1852 г. учреждалась система технического обучения, состоявшая из трех ступеней: начальной, второй и курсов усовершенствования ⁷.

Вместе с развитием экономики росло и классовое самосознание португальских трудящихся. В 1852 г. был основан Центр борьбы за улучшение положения трудящихся классов, который просуществовал до 1882 г. Его устав написал Брандао. После создания К. Марксом и Ф. Энгельсом I Интернационала Центр в 1870 г. привел свой устав в соответствие с его принципами.

В том же 1852 г. рабочие-типографы провели первую в стране значительную забастовку, побудившую к борьбе другие отряды португальского пролетариата. Рабочий класс осознал собственные силы. Повсюду возникали различные ассоциации трудящихся, издавались газеты. Однако в большинстве случаев существование этих ассоциаций и печатных органов было кратковременным, ибо молодой португальский пролетариат был сильно раздроблен и не имел еще навыков организаторской работы. И все же такие выступления приносили пользу. В 1863 г. был издан первый закон об охране труда рабочих: «Положение об опасных для жизни и вредных для здоровья помещениях» ⁸.

Пример героической Парижской коммуны оказал значительное влияние на передовых португальских рабочих, вызвал революционные сдвиги

⁴ C. Nogueira. Notas para a história do socialismo em Portugal (1871—1910). Prefácio de V. de Sa. Lisboa, 1964, p. 1.

⁵ Ibid., p. 11.

⁶ Ibid., p. 19.

⁷ A. Martins Afonso. História da civilização portuguesa. Porto, 1952, p. 353—359; D. Alves Grandinho. Op. cit., p. 242.

⁸ C. Junior. Op. cit., p. 23—24.

в сознании демократической интеллигенции. В Португалию революционные веяния проникали через соседнюю Испанию. Именно от Испанской федерации I Интернационала исходила идея создания его секций в Португалии. В декабре 1870 г. она обратилась к португальским трудящимся с воззванием, в котором, правда с анархистских позиций, разъясняла цели Интернационала. Однако в ту пору это воззвание не получило поддержки. В конце 1871 г. группа рабочих, недовольных инертностью Центра борьбы за улучшение положения трудящихся классов, решила создать новую организацию, получившую название «Рабочее братство». 20 января 1872 г. был одобрен ее устав. За короткий срок число ее членов превысило тысячу человек.

В 1871 г. Федерация испанских трудящихся, опасаясь репрессий против сторонников Парижской коммуны, переместилась в Португалию. В Лиссабоне вместе с архивами Федерации обосновались трое ее самых активных руководителей: Мора, Лоренсо и Мораго. Они установили связь с книготорговцем швейцарцем Жозе Фонтана, который, в свою очередь, свел их с молодым адвокатом и поэтом Антеро де Кинталом, бывшим, как и Фонтана, одним из лидеров Центра борьбы за улучшение положения трудящихся классов. Кинтал писал в автобиографии: «Я вел переговоры об Иберийском союзе, в то же время я создавал рабочие организации и, будучи последователем К. Маркса и Ф. Энгельса, способствовал образованию в Португалии секции Международного Товарищества Рабочих. В течение семи-восьми лет я был лассальянцем»⁹. К этому же периоду относится брошюра Кин тала «Что такое Интернационал».

В 1873 г. португальские приверженцы социалистических идей объединили Ассоциацию защиты национального труда и «Рабочее братство» в федерацию, состоявшую из секций, делившихся по профессиональным и территориальным признакам. Федерация получила наименование Португальской ассоциации трудящихся. Так в рабочем движении Португалии восторжествовали идеи I Интернационала. Кинтал, изучив материалы и решения Гаагского конгресса I Интернационала, сформулировал четыре основные задачи Португальской федерации: «1) развернуть экономическую, политическую и идеологическую борьбу за освобождение рабочего класса; 2) создать политическую партию пролетариата; 3) разработать устав в соответствии с духом Интернационала; 4) установить связи с рабочими других стран»¹⁰.

К. Маркс и Ф. Энгельс с пристальным вниманием следили за развитием социальных процессов в Португалии. В середине марта 1872 г. Ф. Энгельс пишет Луи Пию: «Думаю, что в качестве моей первой корреспонденции не могу Вам прислать ничего лучшего, чем сделанный мной перевод двух прекрасных статей из «Pensamento Social». Не имею ни малейшего понятия о том, кто их автор, но статьи свидетельствуют о таком понимании экономических и исторических условий развития современного общества, что я удивился, встретив их в газете, полученной из такого отдаленного уголка мира»¹¹. В этот же период Ф. Энгельс начал выполнять обязанности секретаря Интернационала по Португалии¹². В 1872 г. португальская секция поручила Полю Лафаргу представлять ее в Интернационале.

В сентябре 1872 г. на металлообрабатывающих предприятиях Лиссабона вспыхнула забастовка, к которой вскоре присоединились плотники, конопатчики судов и трудящиеся других профессий. Забастовка получила поддержку португальской секции Интернационала. В частности, Лиссабонский федеральный совет направил через Ф. Энгельса письмо Британскому федеральному совету с просьбой не допускать ввоз в Португалию

⁹ Ibid., p. 32—33.

¹⁰ Ibid., p. 37—38.

¹¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 33, стр. 360.

¹² См. там же, стр. 363.

штрейкбрехеров из Англии. Ф. Энгельс, со своей стороны, также принял соответствующие меры ¹³.

На португальское социалистическое движение с момента его возникновения обрушились репрессии правительства, поэтому секция Интернационала была вынуждена действовать с известной осторожностью. Стремясь не допустить дальнейшего распространения социалистических идей, буржуазия и феодалы-реакционеры не гнушались никакими средствами. В августе 1873 г. они пытались убить в Гимараесе социалистов Жулио Максимо Перейру и Фелисардо Лиму. В том же году были брошены за решетку Нобре Франса, Азедо Гнеко и другие деятели социалистического движения Португалии.

Однако социалистические идеи несмотря на препятствия все прочнее укоренялись в португальском рабочем движении. В 1873 г. в 44, 45 и 46-м номерах «Pensamento Social» (16 февраля — 2 марта) был опубликован «Манифест Коммунистической партии» в переводе Кинтала и Фонтаны ¹⁴. В 1875 г. в Лиссабоне начала выходить пролетарская газета «O Protesto». Ф. Энгельс в одном из писем отметил хорошую организацию португальской секции Интернационала ¹⁵.

Работа этой секции привлекла внимание бакунистов, которые при посредстве итальянских, испанских и бельгийских организаций анархистов пытались привлечь португальских социалистов на свою сторону, засыпая их пропагандистскими материалами, приглашениями на различные конгрессы и т. д. В то же время необходимо отметить, что такие крупные секции Интернационала, как немецкая, австрийская, американская и другие, не только не уделяли португальцам должного внимания, но даже не отвечали на их письма. И все же маневры бакунистов оказались тщетными, что позволило Ф. Энгельсу заметить: «Это должны быть очень хорошие парни, если они все-таки не позволяют ввести себя в заблуждение» ¹⁶.

Деятельность португальской секции I Интернационала имела важное значение для развития рабочего движения в стране. Она помогла формированию классового сознания пролетариата, пропаганде в его среде марксистских идей, осознанию им необходимости единства действий и создания собственных организаций.

ОСНОВАНИЕ ПОРТУГАЛЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

В 1875 г. были заложены основы социалистической партии, которая, по замыслу ее создателей, в политическом плане должна была поддерживать Португальскую ассоциацию трудящихся в экономической и социальной борьбе. На учредительном съезде, состоявшемся 10 января 1875 г. в Лиссабоне, по предложению Азедо Гнеко и при решительной поддержке Фонтаны, пользовавшегося большим влиянием в рабочей среде, была основана Португальская социалистическая партия. Автором ее первой программы стал Жозе Коррейя Нобре Франса ¹⁷. 2—4 февраля 1877 г. был проведен ее I национальный съезд, принявший эту программу. Съезд, на котором присутствовало 48 делегатов от 23 организаций, подчеркнул настоятельную необходимость широкой пропаганды социалистических идей.

Характеризуя тот период в португальском рабочем движении, Ф. Энгельс писал: «В Португалии движение всегда оставалось свободным от

¹³ См. там же, стр. 440, 664.

¹⁴ V. de Magalhães-Vilhena. Antonio Sérgio. O idealismo crítico e a crise da ideologia burguesa. Lisboa, 1964, p. 172.

¹⁵ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 34, стр. 175.

¹⁶ Там же, стр. 175.

¹⁷ C. Junier. Op. cit., p. 38; C. Nogueira. Op. cit., p. 51.

«анархистской» заразы и развивалось на такой же рациональной основе, как и в большинстве других стран. У португальских рабочих были многочисленные секции Интернационала и профессиональные союзы. Они провели в январе 1877 г. весьма успешный конгресс и стали издавать превосходный еженедельник «O Protesto» («Протест»). Однако и они были скованы направленным против них законодательством, ограничивающим свободу печати, право союзов и публичных собраний. Несмотря на все это, они продолжают бороться и проводят теперь в Оporto новый конгресс, который даст им возможность показать миру, что рабочий класс Португалии вносит свой вклад в великую всемирную борьбу за освобождение труда»¹⁸.

1—4 февраля 1878 г. в г. Порту состоялся II съезд социалистической партии, принявший решение объединить все рабочие ассоциации в одну организацию. В обращении Центрального совета партии «К рабочим-социалистам» отмечалось, что эта мера будет в значительной степени способствовать «росту социалистического движения в нашей стране и поможет нам успешнее бороться против нищеты и рабства»¹⁹. Съезд постановил, что Португальская ассоциация трудящихся и Португальская социалистическая партия распускаются, а их члены вступают в единую ассоциацию, получающую наименование Португальской партии рабочих-социалистов. Программа социалистической партии также была приведена в соответствие с организационной структурой новой партии. В адрес съезда поступили приветствия от К. Маркса, Ф. Энгельса, П. Лафарга и Ф. Лесснера²⁰.

По сравнению с главными странами Европы, капиталистическое производство в Португалии в конце XIX в. развивалось весьма медленно. В 1881 г. в стране насчитывалось 3776 предприятий и фабрик, на которых было занято 90 824 рабочих. Число паровых машин составляло 328, а их общая мощность — 7052 л.с. Применялись в незначительном количестве турбины, работавшие на газе, получаемом из каменного угля²¹. К 1887 г. согласно первым опубликованным официальным статистическим данным протяженность железнодорожной сети в Португалии достигла 952 км. С 1877 по 1885 г. она выросла на 577 км, а в 1885—1894 гг. была закончена постройка линии в Бейра — Байша, длиной в 824 км. На этом постройка железных дорог временно замерла. В горнодобывающей промышленности к 1874 г. насчитывалось 246 рудников; значительно вырос тоннаж торгового флота²².

Хотя с 1878 г. начальное образование считалось обязательным, в 1890 г. на каждые 10 тыс. жителей приходилось лишь 10 школ, а из каждой тысячи человек, включая детей, читать умели только 208²³. Влияние католического духовенства на просвещение было огромным. В 1891 г. в стране имелось 23 частных, 3 муниципальных и 18 католических средних учебных заведений.

Португалия представляла собой аграрную страну, по уровень ее основной отрасли экономики был настолько низок, что страна не могла прокормить себя: значительное количество пищевых продуктов приходилось ввозить из-за границы. В результате уровень жизни трудящихся масс был крайне низким. Рабочие писали, что их жилища не отвечают никаким санитарным нормам, заработная плата — нищенская, рабочий день длится 12—14, а в некоторых отраслях даже 16—18 часов²⁴.

Португальское социалистическое движение в 1880 г. завоевало новые позиции и расширило пропаганду своих идей. 23—25 октября в г. Порту

¹⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 19, стр. 133—134.

¹⁹ C. Nogueira. Op. cit., p. 80—82.

²⁰ Ibid., p. 80—82.

²¹ F. António Corrêa. História económica de Portugal. Lisboa, 1929, p. 237.

²² «История XIX в.», под ред. Лависса и Рамбо, т. 7. М., 1939, стр. 336.

²³ См. «Большая энциклопедия» т. 15. СПб., 1905, стр. 473.

²⁴ C. Nogueira. Op. cit., p. 124.

состоялся IV съезд партии, единодушно принявший резолюцию о «средствах борьбы, пропаганды, объединения и развития партии». В ней провозглашалось: «1) линия, коей надлежит следовать социалистической партии, должна быть такой, которая скорее всего приведет к установлению коллективной собственности. В этой связи следует придерживаться политики, обеспечивающей представительство пролетариата и улучшение условий его существования, ради чего в экономической области могут использоваться забастовки, организация кооперативов и т. д.; 2) наиболее эффективными средствами пропаганды, применяемыми партией, должны быть: печать, собрания, митинги, выдвижение собственных кандидатов на выборах, в общем — средства агитации; 3) безусловное выполнение решений съездов и постановлений партии представляет собой единственную гарантию ее роста и сплоченности»²⁵.

Резолюция эта толкала партию на реформистский путь. Ограниченный и нереволюционный характер политики социалистической партии в те годы были вынуждены признать, стремясь оправдать ее специфическими условиями Португалии, и сами ее лидеры в послании Международному социалистическому конгрессу, состоявшемуся в 1881 г. В этом документе отмечалось, что цели, преследуемые программой социалистической партии, легко осуществимы и в рамках республиканского строя, без революционной борьбы пролетариата²⁶. Деятельность партии, сводившаяся к участию в муниципальных выборах и пропаганде социалистических идей, не удовлетворяла португальских трудящихся, которые хотели действовать более активно.

Не вдохновляла их ориентация и новой политической организации — Республиканской партии, организационно оформившейся в 1881 г.²⁷, ибо ее программа была еще более ограничена с экономической и социальной точек зрения. В первой программе республиканцев робко отмечалось: «Движение, которое мы начинаем, это движение за свободу и прогресс. Мы не приемлем мятеж. Мы будем использовать пропаганду во всех дозволенных формах и изучим требования рабочих, которые нам кажутся справедливыми»²⁸. Однако рабочие вместе с республиканцами принимали участие в движении, направленном против абсолютистского режима в Португалии. Определяя свое отношение к политике республиканской партии, I национальная социалистическая конференция, состоявшаяся 11—15 февраля 1882 г. в Лиссабоне, подчеркнула, что какой бы ни была форма правления — монархической или республиканской, трудящиеся классы все равно будут подвергаться эксплуатации. Но одновременно конференция опять попыталась оправдать тактику своей партии «фатальными» условиями ее существования²⁹.

Между тем рабочее движение продолжало развиваться. В мае 1885 г. в Лиссабоне впервые в истории страны состоялся рабочий конгресс. Он обсудил такие проблемы, как оказание государственной помощи производственным ассоциациям рабочих, издание рабочих библиотек, проведение периодических переписей в промышленности с целью изучить положение трудящихся классов, создание «советов экспертов», которые разрешали бы спорные вопросы на предприятиях, контролировали систему подготовки учеников, выполнение мер по охране труда, выплату заработков и т. д., установление 8-часового рабочего дня³⁰.

²⁵ C. Nogueira. Op. cit., p. 113—115.

²⁶ Ibid., p. 125—126.

²⁷ Первые попытки создать новое политическое течение восходят к 1876 г., когда отдельные элементы, находившиеся в оппозиции к монархической форме правления, основали Республиканский центр.— F. Antônio Corrêa. Op. cit., p. 268.

²⁸ C. Junior. Op. cit., p. 43.

²⁹ C. Nogueira. Op. cit., p. 133.

³⁰ Ibid., p. 154—155.

В конце 80-х годов XIX в. португальское рабочее движение стало выходить на международную арену. В 1889 г. в Париже состоялся Международный рабочий конгресс, на котором был учрежден II Интернационал. В работе конгресса впервые приняли участие делегаты от Португалии. Они поддержали решение о праздновании Международного дня трудящихся 1 мая; в 1890 г. Португалия стала одной из первых стран, где рабочие отметили свой праздник.

**РАСКОЛ В ПОРТУГАЛЬСКОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ
УСИЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ РЕСПУБЛИКАНСКОГО
И АНАРХИСТСКОГО ТЕЧЕНИЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Влияние социалистической партии на португальских трудящихся было все же недостаточным. Это объяснялось, главным образом, оппортунизмом некоторых ее лидеров, с которым не желали мириться здоровые силы партии. В результате в 1892 г. в социалистической партии назрел раскол и она распалась на несколько групп: «поссибилистов» — правых, во главе с Луисом де Фигейредо; марксистов, руководимых Азедо Гнеко; группу эклектиков, объединившихся вокруг газет «Voz do Operário», «Amigo do Povo», и, наконец, группу так называемых государственных социалистов, представленную Соуза Брандао, Либерато Коррейя, Аугусто Фушини и др. Наиболее значительными были первые две группы. «Поссибилисты» поддерживала Ассоциация трудящихся Севера и Юга Португалии.

Лидером социалистов-марксистов был Гнеко. Бенто Гонсалвес — один из основателей Португальской коммунистической партии и ее первый генеральный секретарь — охарактеризовал его как самого выдающегося и наиболее теоретически подготовленного деятеля португальского социалистического движения, последовательно проводившего в жизнь марксистские идеи. Гнеко, идя на раскол с оппортунистами, стремился реорганизовать социалистическую партию и упрочить ее связи с рабочим движением. Фракцию Гнеко поддерживали: созданная в марте 1892 г. Федерация классовых ассоциаций, Рабочий центр по пропаганде социалистических идей г. Порту и Рабочий социалистический центр Лиссабона. В октябре 1895 г. фракция Гнеко провела в г. Томаре национальную социалистическую конференцию, которая одобрила написанную им программу партии и объединение марксистской фракции с рабочим движением³¹.

Одним из отрицательных последствий оппортунистической политики части бывшего руководства социалистической партии было возникновение в 1892 г. в Лиссабоне первой анархистской организации, получившей наименование Социал-демократического союза. Французский анархосиндикализм, проповедовавший «прямой натиск», и его Всеобщая конференция труда, развернувшая широкую пропаганду, нашли для своих идей благоприятную почву в Португалии. Методы борьбы, применявшиеся анархистами, привели к тому, что в 1896 г. португальское правительство издало против них суровый закон, который оно применяло также и против социалистов. Но в результате выступлений трудящихся в последнее десятилетие XIX в. правительству пришлось пойти на уступки в области рабочего законодательства. Декрет 1891 г. регулировал условия труда подростков в промышленности. Изданный в том же году другой декрет признавал легальное право трудящихся на образование собственных классовых ассоциаций для защиты профессиональных интересов. По закону 1893 г. создавались биржи труда³².

³¹ B. Gonçalves. Elementos para a História do movimento operário português. Ed. «Avante», 1969, p. 4; C. Nogueira. Op. cit., p. 191—202; C. Junior. Op. cit., p. 45—46.

³² A. Martins Afonso. Op. cit., p. 416.

В 1896 г. состоялся Лондонский конгресс II Интернационала. Гнеко участвовал в его работе как делегат от Национальной конфедерации классовых ассоциаций и Португальской социалистической партии. На конгрессе обсуждался вопрос об исключении анархистов из Интернационала. Гнеко поддержал это требование³³.

Дальнейшие события показали, что в левом крыле социалистической партии, руководимом Гнеко, также не было необходимого единства. Часть этого крыла, во главе с Эрнесто Силва и Теодоро Рибейро, стала критиковать Гнеко за отказ поддержать республиканское движение, начавшее набирать силу. Эти разногласия вели к дальнейшему ослаблению социалистического движения в Португалии.

В XX век, когда капитализм в Европе и США перешел от стадии свободной конкуренции к стадии монополистической, Португалия вступила все такой же отсталой аграрной страной со слабо развитой промышленностью и транспортом. По данным переписи 1907 г., на государственных и частных предприятиях и в мелких мастерских насчитывалось около 180 тыс. рабочих, включая подростков. 60—70% населения оставалось неграмотным³⁴. На экономическое развитие страны продолжали оказывать негативное влияние внешние факторы. Особый ущерб португальской экономике наносили английские инвестиции. Правда, в конце XIX — начале XX в. английскому империализму пришлось столкнуться на этом поприще с энергичной конкуренцией более молодого, сильного и лучше организованного германского империализма. При окончательном разделе колоний в конце XIX в. Португалии удалось не только сохранить, но и «округлить» свои владения до 800 тыс. кв. миль с населением в 9 млн. человек. Это стало возможно лишь потому, что она воспользовалась соперничеством крупных империалистических держав³⁵. Но и колониалистская экспансия не шла на пользу португальской экономике, ибо значительная масса барышей уплывала в руки ее британских покровителей. Часть населения пыталась облегчить свое положение путем эмиграции в другие страны, прежде всего в Бразилию. В 1872—1900 гг. страну покинуло 580 тыс. человек, с 1904 г. число эмигрантов достигало 35 тыс. ежегодно. Вместе с крестьянами, представлявшими основную массу эмигрантов, из Португалии уезжала наиболее энергичная и активная часть рабочего класса, что не могло не отразиться на характере социальных процессов³⁶.

Пролетариат, несший на своих плечах основное бремя этой антинациональной, антинародной политики, отвечал на нее дальнейшей активизацией своего движения. Однако социалистическое течение вследствие идейной и организационной слабости, сектантства, выражавшегося в отказе устанавливать какие-либо контакты с республиканским движением (хотя и носившим явно буржуазный характер, но развернувшим широкую политическую борьбу против прогнившей монархии), постепенно утрачивало свое влияние среди рабочих. Конгрессы рабочих ассоциаций, состоявшиеся в 1902 г. в Авейро и в 1903 г. в Порту, превращались в арену идеологической борьбы. На них социалисты, сами принесшие забастовку в Португалию, формально осудили ее, как противоречащую их доктрине и методам воздействий, подтвердив тем самым еще раз свой реформизм³⁷.

Республиканцы не преминули воспользоваться ошибками и слабостью социалистов и постарались заручиться поддержкой рабочих. Они развернули энергичную агитацию среди трудящихся, чтобы вовлечь их в полити-

³³ С. Nogueira. *Op. cit.*, p. 225—227.

³⁴ «Энциклопедический словарь бр. Гранат», 7-е изд., т. 33, стр. 73.

³⁵ См. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 375, 412—414.

³⁶ «Испания и Португалия». М., 1947, стр. 403.

³⁷ С. Junier. *Op. cit.*, p. 51.

ческую борьбу, прежде всего путем участия в выборах, демагогически обещая улучшить их положение в случае установления республиканского строя. Усилия республиканцев принесли определенные плоды. Если на выборах в 1900 г. за республиканскую партию голосовало лишь 3856 избирателей, то в 1906 г. она собрала уже 13 204 голоса и получила в парламенте четыре места³⁸. Но будучи типично буржуазно-интеллигентской, она в своей тактике ориентировалась главным образом на военный переворот. В 1902 г. вспыхнули республиканские волнения в армии и флоте, которые повторились в 1905 г.

В апреле 1905 г. Федеральная хунта Юга собралась на свой конгресс, на котором попыталась сохранить влияние социалистов в рабочих массах. Конгресс обратился к трудящимся с подписанным Гнеко, Перейрой и другими воззванием, в котором напоминалось о заслугах социалистической партии в организации рабочего класса и руководстве его боевыми выступлениями. В воззвании содержалось предложение о сотрудничестве с республиканской партией в той мере, в какой оно отвечало бы революционным принципам социалистов, и подчеркивалась непримиримая позиция по отношению к анархистам как к злейшим врагам пролетариата. Но этот призыв не был услышан. Разочарованные инертностью социалистов, трудящиеся переходили на сторону республиканцев, поверив их посулам установить в будущем социалистическую республику³⁹.

Стремясь затормозить дальнейшее развитие республиканского движения, король Карлос I (1889—1908) сформировал кабинет во главе с Жоаоном Франко и установил в стране реакционную диктатуру. Правительство распустило муниципальные советы и запретило издание всех газет, за исключением официозов. Полиция хватала всех противников монархии и без суда и следствия отправляла их в ссылку. Народ на эти драконовские меры отвечал демонстрациями. 1 февраля 1908 г. бомбой, брошенной в экипаж, король и его наследник были убиты. В. И. Ленин в этой связи отмечал: «Мы жалеем о том, что в происшествии с королем португальским явно виден еще элемент заговорщического, т. е. бессильного, в существе своем не достигающего цели, террора при слабости того настоящего, всенародного, действительно обновляющего страну террора, которым прославила себя Великая французская революция... Но до сих пор в Португалии удалось только *напугать* монархию убийством двух монархов, а не *уничтожить* монархию». Однако В. И. Ленин допускал, что «республиканское движение в Португалии поднимется еще выше»⁴⁰.

1 мая 1909 г. по инициативе социалистической партии открылся национальный рабочий конгресс. Его заседания проходили в двух секциях: в Лиссабоне и Порту. В ходе работы лиссабонской секции сложилась фракция сторонников республиканского движения, в которую входили как социалисты, так и анархо-синдикалисты, считавшие, что прежде всего необходимо добиться провозглашения республики, а затем уже заниматься проблемами рабочего и социалистического движения. Фракция ушла с заседаний и провела свой собственный организационный профсоюзный рабочий конгресс. Вопреки надеждам социалистов, национальный рабочий конгресс не привел к возрождению их влияния.

Последние месяцы существования монархии в Португалии отмечены значительным обострением классовой борьбы. Если за период 1852—1908 гг. в стране прошло 85 забастовок, то такое же количество их было отмечено лишь за первую половину 1910 г. Нередко в ходе забастовок происходили стычки с войсками.

Революция 1910 г., покончившая с властью короля, хотя и была осуществлена при поддержке трудящихся масс, тем не менее носила верху-

³⁸ «Испания и Португалия», стр. 405.

³⁹ С. Nogueira. Op. cit., p. 279—283.

⁴⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 16, стр. 441.

шечный характер и возглавлялась буржуазной республиканской партией. В. И. Ленин, анализируя характер португальской и турецкой революций, происшедших в начале XX в., писал, что «народной» ни та, ни другая не является, ибо масса народа, громадное большинство его активно, самостоятельно, со своими собственными экономическими и политическими требованиями, ни в той, ни в другой революции заметно не выступают»⁴¹.

В ходе подготовки революции республиканцы посулили социалистическим и профсоюзным лидерам в случае успеха провести ряд реформ в интересах трудящихся. «Учитывая реформистскую ориентацию португальских социалистов, следовавших тактике II Интернационала, который рассматривал парламент как основной элемент в борьбе рабочих против капиталистической системы,— отмечал Гонсалвес,— можно допустить, что между социалистами и республиканцами было заключено соглашение о тесном межпартийном сотрудничестве»⁴².

Буржуазно-республиканское правительство, сформированное после свержения монархии, не сдержало своих обещаний. Хотя оно и объявило об установлении буржуазно-демократических свобод, разработало прогрессивную по тем временам конституцию, отделило церковь от государства, однако не решило основных социально-экономических проблем, волновавших трудящихся, и не покончило с зависимостью национальной экономики от иностранного капитала. Лишь в первые месяцы республики оно издало декрет, который разрешал рабочим прибегать к забастовкам, но обязывал предупреждать о них предпринимателей за 24 часа. Тем не менее даже в такой форме это право трудящихся не вошло в республиканскую конституцию, одобренную Учредительным собранием. В парламенте португальский пролетариат имел лишь одного представителя — ткача Мансела да Силву.

БОРЬБА ТРУДЯЩИХСЯ В ПЕРИОД РЕСПУБЛИКИ

В декабре 1910 г., всего два месяца спустя после провозглашения республики, рабочие вновь поднялись на борьбу. Первыми выступили трудящиеся пробковых предприятий Алмады. Их примеру последовали другие отряды португальского пролетариата. В декабре 1910 г. в Сетубале при подавлении выступления трудящихся были убиты двое рабочих. Власти арестовали местных рабочих вожakov. В ответ пролетариат Лиссабона, Сетубала, Баррейру и Алмады объявил всеобщую забастовку. От либеральных обещаний республиканское правительство перешло к открытому реакционному террору. Начался период бурной классовой борьбы трудящихся против буржуазно-помещичьего строя. Забастовки подготавливались и проводились под руководством профсоюзов, что в значительной мере способствовало росту их влияния и возникновению новых организаций. Покинутые массами, которые теперь возлагали свои надежды только на энергичную забастовочную борьбу, социалистические организации бездействовали. Анархо-синдикалистская печать наводнила всю страну. Анархистские идеи пропагандировались в книгах, газетах, на собраниях.

В начале 1911 г. состоялся II профсоюзный рабочий конгресс, на котором были представлены свыше 90 профсоюзов, объединявших 35 тыс. рабочих. Участники конгресса высказались за самое широкое применение забастовок в качестве главной и наиболее эффективной формы борьбы. Вместе с промышленным пролетариатом в борьбу активно включался и сельскохозяйственный пролетариат. В январе 1912 г. сельскохозяйственные рабочие округа Эвора, поддержанные затем другими округами

⁴¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 39.

⁴² В. G o n ç a l v e s. Op. cit., p. 6—7.

провинции Алентежу, объявили всеобщую забастовку после того, как хозяева нарушили соглашение о заработной плате. В ряде мест произошли столкновения с войсками. Стачка послужила толчком для мощного выступления португальских трудящихся и быстро переросла в национальную. Правительство было вынуждено подать в отставку. Новому правительству пришлось пойти на уступки: отменить данное ранее распоряжение о закрытии ряда профсоюзов и освободить арестованных забастовщиков. Однако боевой накал трудящихся масс не ослабевал. В Лиссабоне, Порту, Эворе, Беже и Фаро почти ежедневно происходили митинги. В столицу съехались делегаты рабочих всей страны, чтобы договориться о координации своих выступлений. Тогда правительство решило одним ударом обезглавить рабочее движение. 31 января 1912 г. войска и полиция окружили Дом профсоюзов. Опасаясь сопротивления рабочих, они повсюду расставили пушки и пулеметы. 700 арестованных под конвоем повели на военные корабли. Проходя по улицам Лиссабона, делегаты рабочих пели «Интернационал».

По всей стране началось преследование профсоюзов. Но реакция оказалась не в силах затормозить процесс организации трудящихся масс. В августе того же года в Эворе состоялся первый съезд сельскохозяйственных рабочих, на котором делегаты от 39 профсоюзов представляли 12 600 трудящихся⁴³.

Рабочие самых различных профессий стремились сплотить свои ряды и создать прочные профсоюзные объединения. В октябре 1912 г. в Лиссабоне собрались на свой съезд трудящиеся пробковой промышленности, в Порту встретились строители. В марте 1913 г. состоялся съезд металлистов, а в апреле — обувщиков. На очередном съезде сельскохозяйственных рабочих делегаты представляли уже 70 профсоюзов — вдвое больше, чем в первый раз. На съездах было одобрено решение об объявлении всеобщей забастовки протеста в случае ареста рабочих.

Анархо-синдикалисты в это время уже занимали прочные позиции в профсоюзном движении Португалии. Они начали издавать еженедельник «A Terra Livre», который быстро приобрел широкую популярность. На его страницах велась яростная дискуссия о различных формах организации рабочего класса.

Рост рабочего движения и его организованности вызывали серьезное беспокойство португальской буржуазии. Республиканское правительство пользовалось любым предлогом, чтобы обрушить репрессии на трудящихся. В 1913 г., обвинив профсоюзы в причастности к террористическому акту во время празднования юбилея классика португальской литературы Камоэнса, оно вновь закрыло Дом профсоюзов, арестовало многих рабочих лидеров, запретило издание «A Terra Livre».

Социалисты решили воспользоваться временной слабостью анархо-синдикалистов и отвоевать утерянные позиции, созвав с этой целью в марте 1913 г. в Томаре национальный рабочий конгресс. Однако и здесь они потерпели неудачу. После жарких дебатов конгресс постановил, что право голоса имеют только делегаты, являющиеся наемными рабочими и членами профсоюза. Это означало победу анархо-синдикалистов над социалистами, которые в большинстве своем были мелкими торговцами, чиновниками или лицами свободных профессий. Наиболее важным результатом конгресса было основание Национального рабочего союза, означавшее достижение профсоюзного единства в Португалии⁴⁴. «Социалисты, сохранявшие свое влияние в немногих профсоюзах и во всем кооперативном движении, — отмечал Гонсалвес, — больше уже никогда не смогли возглавить пролетариат»⁴⁵.

⁴³ C. Junior. Op. cit., p. 77.

⁴⁴ Ibid., p. 77—79.

⁴⁵ B. Gonçalves. Op. cit., p. 10.

После начала первой мировой войны 1914—1918 гг., принесшей новые лишения народным массам Португалии, остававшейся вначале нейтральной, в стране развернулась широкая антимилиитаристская пропаганда. Она велась в печати и на собраниях, из профсоюзов проникала в казармы. По инициативе португальского пролетариата, поддержанного испанскими трудящимися, в 1915 г. в испанском городе Ферроле был создан антивоенный конгресс. Однако испанские власти под предлогом соблюдения нейтралитета запретили его, и конгресс пришлось проводить нелегально. В его работе участвовали, главным образом, делегаты Португалии, Испании и Америки. Они закрепили II Интернационал как инструмент войны на службе у капитализма.

Положение народных масс еще более ухудшилось, когда в 1916 г. Португалия вступила в первую мировую войну на стороне Антанты. В стране не хватало продовольствия. Нередко доведенное до отчаяния голодом и нищетой население громило магазины. Забастовки и митинги протеста вспыхивали почти ежедневно. Правительство бросило против народа войска и полицию, которые пытались подавить выступления народных масс.

Решение правительства вступить в мировую войну было встречено португальскими трудящимися враждебно. Однако для того, чтобы это недовольство обрело конкретные формы и вылилось во всенародное выступление против реакционной политики буржуазии, оно нуждалось в политическом руководстве. В Португалии же в те годы еще не было подлинно марксистской партии, способной выполнить эту миссию. Отсутствие ее объяснялось слабым экономическим развитием страны, социально-классовой незрелостью, общей низкой культурой и почти полным отсутствием марксистской литературы. Незнакомство трудящихся с марксистско-ленинской теорией использовали в собственных целях анархисты, насаждавшие в народе свои авантюристические и оппортунистические концепции.

Реакционные круги португальской буржуазии, демагогически спекулируя на антимилиитаристских настроениях рабочих и их политической неопытности, совершили в декабре 1917 г. военный переворот, во главе которого стоял Сидонио Паис. Сформированное им правительство вскоре начало проводить такую политику, которая явилась как бы репетицией установления последующей фашистской диктатуры. Хотя у Сидонио Паиса не было достаточно времени, чтобы полностью осуществить эту политику, все же первые мероприятия весьма красноречиво свидетельствовали о ее характере. Он приступил к ликвидации буржуазно-демократического парламентаризма, чтобы сосредоточить в своих руках всю полноту власти, установил цензуру печати. Опираясь в основном на армию, Сидонио Паис усилил репрессивный аппарат, создав «превентивную полицию» и разместив в столице верные ему армейские части. Трудящиеся вскоре узнали истинную цену сидонистской демагогии. Их требования оставались без ответа, а анархистские вожди профсоюзов были не в состоянии организовать борьбу и видели выход из создавшегося положения в очередном террористическом акте.

В июле 1918 г., после ряда неудачных экономических выступлений трудящихся, Сидонио Паис перешел в наступление против рабочего класса и, несмотря на растущую дороговизну, урезал заработную плату рабочим государственных предприятий. Эта мера усилила возмущение трудящихся и 18 ноября 1918 г. Национальный рабочий союз объявил всеобщую стачку под лозунгом: «Долой Сидонио!» Городских рабочих активно поддержал сельскохозяйственный пролетариат, а в провинции Алентежу выступления батраков носили повстанческий характер. Так, например, в деревне Вале де Сантьяго они захватили власть в свои руки, экспроприировали землю помещика и начали распределять ее. Однако и это выступление пролетариата против реакционной политики Сидонио потерпело поражение из-за разобщенности его рядов, отсутствия правильного политического руковод-

ства и поддержки со стороны крестьянских масс. Множество трудящихся, главным образом батраков, было сослано в Анголу. Всего же за короткий период правления Сидонио Паиса в тюрьмах Португалии и ее колоний находилось около 20 тыс. человек. В проведении своей политики Сидонио Паис опирался главным образом на террор и социальную демагогию ⁴⁶. 14 декабря 1918 г. он был убит анархистами.

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ОСНОВАНИЕ ПОРТУГАЛЬСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала большое влияние на дальнейшее развитие португальского рабочего движения. «Большевистская революция, — отмечает Гонсалвес, — вызвала горячие симпатии португальских трудящихся и наиболее радикальных представителей мелкой буржуазии. Эти симпатии не означали знакомства с марксизмом. Стратегия и тактика ленинской партии оставались неизвестными. Но все знали, что российский пролетариат нанес поражение своей буржуазии и взял в руки политическую власть. Однако значение этого величайшего события в истории человечества португальские трудящиеся еще не понимали достаточно ясно» ⁴⁷.

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции не может отрицать даже современная португальская буржуазная историография. Так, Коста Жуниор пишет: «Два года спустя после русской революции ее влияние начало ощущаться в Португалии. Через литературу, с помощью пропагандистских материалов, завозимых из Франции и Испании, в результате визитов рабочих лидеров в эти и другие страны в португальском рабочем движении стало возникать коммунистическое течение» ⁴⁸. В другом месте он признает: «Примеры России, Венгрии и Италии, с ее Миланской коммунистической республикой, породили среди нас их последователей» ⁴⁹. 15 сентября 1920 г. на национальной конференции транспортиков было принято обращение в поддержку русской революции. Они же организовали сбор средств в фонд помощи голодающим в России в 1921 г.

Интерес к русской революции был так велик, что анархистские лидеры профсоюзов в 1921 г. послали в Москву на конгресс Красного Профинтерна своего делегата Перфейто де Карвальо с целью собрать информацию о ее характере. Идеи Великого Октября настолько захватили Карвальо, что он превратился в их пропагандиста и был изгнан анархистами из их рядов. Анархистская газета «A Batalha» под давлением трудящихся была вынуждена выступить против империалистической интервенции в Советской России. Незадолго до этого, в 1921 г., в Португалии была создана Ассоциация друзей Советской России.

В 1919 г. трудящиеся сыграли решающую роль в подавлении попытки реставрации монархии в Португалии. Это помогло анархо-синдикалистскому Национальному рабочему союзу значительно расширить свое влияние. Социалисты также решили укрепить свое положение, и с этой целью приняли предложение войти в состав буржуазного правительства полковника Антонио Мариа Батисты. Им достался портфель министра труда, с помощью которого они рассчитывали привлечь на свою сторону рабочих. Когда Национальный рабочий союз потребовал принятия декрета о 8-часовом рабочем дне, пригрозив в противном случае объявить всеобщую забастовку, социалисты поддержали в правительстве и парламенте

⁴⁶ B. G o n ç a l v e s. Op. cit., p. 16—19; C. J u n i o r. Op. cit., p. 106.

⁴⁷ B. G o n ç a l v e s. Op. cit., p. 22—23.

⁴⁸ C. J u n i o r. Op. cit., p. 117.

⁴⁹ Ibid., p. 112.

это требование. Надеясь, что подобная мера успокоит трудящихся, правительство издало закон о 8-часовом рабочем дне, который, однако, не распространялся на сельскохозяйственный пролетариат. Но трудящиеся продолжали борьбу. Они требовали принятия мер против растущей безработицы. Главные требования пролетариата в это время конкретизировались в лозунге: «Хлеба и работы!» Чтобы найти выход из создавшегося положения, правительству пришлось поставить на голосование закон о чрезвычайных ассигнованиях для смягчения безработицы. Одновременно оно стремилось разжечь соперничество между анархистами и социалистами, чтобы углубить раскол рабочего класса.

Но рабочий класс принял меры для сплочения своих рядов. В сентябре 1919 г. в Коимбре состоялся очередной национальный рабочий конгресс, который постановил объединить все профсоюзы во Всеобщую конфедерацию труда (ВКТ). Национальный рабочий союз был распущен. Характеризуя эту эпоху, Гонсалвес писал: «В течение многих лет анархисты почти безраздельно господствовали в рабочем движении. Было время, когда ВКТ насчитывала около 100 тыс. членов»⁵⁰. ВКТ вышла из II Интернационала ввиду того, что во время войны «он выступал заодно с эксплуататорскими классами и практиковал реформистские методы»⁵¹. Позднее, в 1922 г., после создания анархо-синдикалистского Берлинского интернационала, португальская ВКТ присоединилась к этой организации.

В конце 1919 г. ряд прогрессивных представителей португальского общества под влиянием идей Великой Октябрьской социалистической революции и известий, доходивших из Советской России, основал Максималистскую федерацию. Во главе федерации и ее печатного органа «*Bandeira Vermelha*» встал Мануэл Рибейро. Хотя федерация называла себя максималистской, своеобразно истолковав термин «большевизм», она не имела четкого представления ни о ленинизме, ни о стратегии и тактике большевистской партии. Максималисты активно сотрудничали с ВКТ, вели в своей газете энергичную пропаганду против буржуазного строя, но им не удалось привлечь на свою сторону анархистски настроенных рабочих. Во время национальной забастовки железнодорожников Рибейро был арестован за то, что опубликовал в своей газете серию статей против репрессивных мер правительства; Максималистская федерация вскоре распалась. По своему классовому составу она была далека от пролетарской и имела весьма скудные представления о научном коммунизме. Все же сам факт ее возникновения свидетельствовал о попытке создать в Португалии подлинно революционную организацию рабочего класса. И эта попытка не прошла бесследно. Она породила идею необходимости основать в стране коммунистическую партию.

В феврале 1921 г. на совещании представителей левых социалистов была одобрена организационная структура будущей партии. Как отмечал позднее ЦК ПКП в одном из своих документов, Португальская коммунистическая партия родилась под влиянием трех основных факторов: развития рабочего движения, которое получило широкий размах после революции 1910 г., свергнувшей монархию; необходимости для рабочего класса иметь свою собственную политическую партию (ибо анархисты, господствовавшие в ту пору в рабочем движении, были не способны привести его к победе); и, наконец, под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, ликвидировавшей в России капитализм и вызвавшей в португальском рабочем классе волну энтузиазма и солидарности с русским пролетариатом⁵².

⁵⁰ B. G o n ç a l v e s. Do relatório ao VII Congresso da Internacional Comunista.— «A luta sindical sob a ditadura fascista». Ed. «Avante», 1960, p. 5.

⁵¹ C. J u n i o r. Op. cit., p. 109, 110.

⁵² «Avantel», № 298, março de 1961.

В марте 1921 г. собрание учредителей Португальской коммунистической партии окончательно одобрило ее основные программные и организационные принципы. Одновременно, как результат раскола организации «Профсоюзная молодежь», была основана «Коммунистическая молодежь». С первых же дней партия стала издавать газету «Comunista», а ее молодежная организация — свой орган «Jovem Comunista». За короткое время число членов партии достигло тысячи человек ⁵³.

Анархистские лидеры встретили создание ПКП в штыки. Они заявили, будто для португальских трудящихся достаточно профсоюзов, и обвинили создателей новой партии «в использовании сил пролетариата в своих политических целях, как это раньше делала социалистическая партия» ⁵⁴. Тем не менее ряд профсоюзов поддержал молодую компартию, вышел из Берлинского интернационала и перешел в Профинтерн. Анархо-синдикалисты вели яростную борьбу против компартии вплоть до фашистского переворота 1926 г.

ПКП начала свою деятельность с опубликования ленинского 21 условия приема в Коминтерн, хотя смысл их для основателей партии был не совсем ясен. Следует отметить, что среди членов молодой компартии было много представителей мелкой буржуазии, которые пытались использовать партию рабочего класса в своих интересах. Они захватили руководство ПКП и в течение некоторого периода определяли ее политику ⁵⁵. На первом этапе своего существования ПКП еще не удалось завоевать значительно влияния среди рабочего класса.

Более активно выступала организация коммунистической молодежи. Кипучая энергия, революционная страстность и нетерпимость к безынициативности и рутине выдвигали португальскую коммунистическую молодежь в ряды борцов за подлинные интересы трудящихся. Ее деятельность благотворно влияла и на процессы, происходившие внутри ПКП, помогая ей очистить свои ряды от оппортунистических элементов.

Из-за яростной антикоммунистической пропаганды анархо-синдикалистской ВКТ и скромных финансовых возможностей компартии возникла необходимость объединить ее печатные органы в один. Им в конце 1921 г. стала партийная газета «Comunista». К этому моменту состав ЦК ПКП в связи с отходом от него некоторых оппортунистических элементов обновился и приобрел более революционный характер. Изменилась и организационная структура партии. В основу ее были положены ячейки по зонам, руководимые областными комитетами, деятельность которых направлялась ЦК. Партия сосредоточила свою работу главным образом в профсоюзах и наиболее успешно действовала в Порту, а молодежь развешивала агитацию среди широких трудящихся масс. В начале 1922 г. ПКП и ее молодежная организация установили контакт с Коминтерном и Коммунистическим интернационалом молодежи. С этой целью в Москву на IV конгресс Коминтерна и конгресс КИМ направились Каэтано де Соуза — политический секретарь ПКП и Пирес Баррейра, занимавший такой же пост в молодежной организации.

1922 г. характеризовался для Португалии дальнейшим обострением классовой борьбы. Жизненный уровень падал столь стремительно, что экономические забастовки не давали желаемых результатов. ВКТ, хотя и пользовалась значительным влиянием, все же в силу своих идеологических позиций не могла указать португальским трудящимся правильного выхода из создавшегося положения, а тактика саботажа и индивидуального террора давала повод правительству обрушивать на пролетариат жестокие репрессии.

⁵³ B. Gonçalves. Elementos para a história..., p. 26.

⁵⁴ C. Júnior. Op. cit., p. 120—121.

⁵⁵ B. Gonçalves. Op. cit., p. 26.

В период господства анархо-синдикалистов в португальском профсоюзном движении различие между революционным пролетариатом и буржуазией, особенно мелкой, по словам Гонсалвеса, стало мало заметным. Если пролетария можно было как-то отличить по условиям его существования, то найти отличие в мировоззрении и политике было почти невозможно. Поэтому не случайно в те годы португальский рабочий класс часто оказывался втянутым во всевозможные путчистские движения, от либеральных до самых реакционных, в которых он никогда не играл руководящей роли ⁵⁶.

В октябре 1922 г. в Ковилье состоялся III национальный рабочий конгресс. В области внутренней политики он подтвердил анархо-синдикалистский тезис: «Вся власть профсоюзам!» По вопросам международных связей развернулась острая борьба между сторонниками Профинтерна и анархо-синдикалистского Берлинского интернационала, которая окончилась в пользу последнего. Решения конгресса еще раз подтвердили оппортунистическую политику ВКТ. Недовольство определенной части рабочих подобной линией проявилось в том, что число членов ВКТ, которое в середине 1922 г. достигло 130 тыс., в 1923 г. сократилось до 90 тыс. Анархисты пытались восстановить утерянные позиции путем усиления индивидуального террора, чем вызвали только ответный массовый террор правительства против трудящихся масс. С этого момента начался закат португальского анархо-синдикализма. «Причиной полного провала анархистов,— указывал А. Куньял,— была их левацкая политика, тактика индивидуальных действий, отрыв от народных масс, антикоммунизм» ⁵⁷.

Положение в стране продолжало ухудшаться. Усиливались нищета и лишения трудящихся. В правительстве продолжалась министерская чехарда. Реакция накапливала свой опыт и изучала зарубежный: приход в 1922 г. к власти Муссолини в Италии и установление в 1923 г. диктатуры Примо де Ривера в Испании. В этот период компартия еще находилась в процессе становления. 4 марта 1924 г. она созвала конференцию для того, чтобы наметить пути осуществления решений IV конгресса Коминтерна. В 1925 г. ПКП впервые приняла участие в парламентских выборах, ради чего она объединилась с так называемыми демократическими левыми силами. В списках кандидатов, выдвинутых этой группировкой, фигурировали имена нескольких коммунистов. «Левые демократы» воспользовались голосами коммунистов, но не дали им ни одного места в парламенте ⁵⁸.

Накануне фашистского путча 1926 г. ПКП предупреждала трудящихся о надвигавшейся угрозе и предлагала создать единый фронт пролетариата, чтобы сорвать планы реакции. Анархистская ВКТ отвергла это предложение, мотивировав свой отказ традицией не устанавливать контактов с политическими партиями. К тому же ВКТ готовила рабочий конгресс в Сантареме и анархисты опасались результатов подобной уступки. Этот конгресс состоялся 23—27 сентября 1925 г. и был последним рабочим конгрессом в Португалии. В его решениях ни слова не говорилось о рабочем единстве ⁵⁹.

28 мая 1926 г. португальская реакция, широко используя социальную и националистическую демагогию, совершила военно-фашистский переворот. Возглавлял его генерал Гомес да Коста. В момент переворота трудящиеся массы оказались без руководства. ПКП превратилась в небольшую группу, ассоциацию коммунистов и сочувствующих, и насчитывала в своих рядах, согласно противоречивым данным, от 500 до 2 тыс.

⁵⁶ Ibid., p. 37.

⁵⁷ A. Cunha l. Relatório de actividade do Comité Central ao VI Congresso do Partido Comunista Portugues. Ed. «Avante», 1965, p. 62.

⁵⁸ B. Gonçalves. Op. cit., p. 47.

⁵⁹ Ibidem.

членов⁶⁰. Анархистские же лидеры провозгласили «нейтралитет пролетариата» по отношению к фашистскому перевороту⁶¹.

В истории португальского рабочего класса начался новый период — критического анализа позиций различных партий, закалки в демократической и антифашистской борьбе, перехода под знамена реорганизованной в 1929 г. на базе подлинных марксистско-ленинских принципов Португальской коммунистической партии, ставшей истинным вождем пролетариата страны.

---

⁶⁰ «Проблемы мира и социализма», 1971, № 6, стр. 30.

⁶¹ Г. Н. Коломиец. Указ. соч., стр. 17.

Данная статья рекомендуется в помощь изучающим историю международного коммунистического и рабочего движения.

Примерный план занятий:

1. К. Маркс и Ф. Энгельс о рабочем движении Португалии.
2. Возникновение пролетарских организаций в Португалии.
3. Оппортунистические течения в португальском рабочем движении.
4. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Португалию.
5. Образование Португальской коммунистической партии.